русфонд/www.rusfond.ru

Владимир Соколов,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРАНСОЙЛ»

Добро и менеджмент

Мешает ли расчет творению блага

Понятие «социальная ответственность бизнеса» простыми словами обычно передают так: богатые помогают бедным. А обратная связь есть? Влияет ли такая помощь на моральные качества тех, кто помогает? ВЛАДИМИР СОКОЛОВ размышляет об этом в беседе со специальным корреспондентом Русфонда ВИКТОРОМ КОСТЮКОВСКИМ.

● *Транспортно-логистическая группа «Трансойл», основанная в Санкт-Петербурге в 2003 году, ныне крупнейший в стране частный железнодорожный перевозчик нефти и нефтепродуктов, работающий в десяти регионах страны. В 2013 году компания стала первым и основным бизнес-партнером Русфонда в реализации совместной с Санкт-Петербургским медицинским университетом программы создания регистра доноров костного мозга, приняла участие в приобретении оборудования на 3 млн руб. Кроме того, на лечение русфондовских детей группа «Трансойл» в 2013 году перечислила 1,4 млн руб., ее сотрудники — 853,5 тыс. руб.*

— Владимир Михайлович, вот перед вами два кандидата на должность в компании. Один добрый, эмоциональный, но не всегда рациональный, другой суховатый, расчетливый, прагматичный. Кого предпочтете?

— Вопрос неожиданный… Знаете, пожалуй, предпочту доброго. В конце-то концов, что касается работы, человека можно научить. А вот доброте…

— А вы сами-то добрый человек? О вас вроде говорят так. Может, потому и ваши сотрудники помогают детям? Любой, попав к такому начальнику, научится хотя бы выглядеть добрым…

— Может быть. А может и не быть. У нас же никто никого не заставляет участвовать в благотворительной деятельности, это идет от души. Но правда, если, придя в коллектив, человек видит, что и компания, и многие коллеги не просто оказывают какую-то там помощь, а изучают информацию, выбирают конкретного ребенка, обсуждают, советуются друг с другом… И постепенно новичок начинает воспринимать это как норму.

— Кстати, а чем вы руководствуетесь при выборе ребенка, которому нужна помощь? Я имею в виду вы как корпорация, структура?

— Проблема выбора вообще тяжелая, а такое положение, когда помочь хочется всем, а приходится выбирать,— это особенно сложно. Мы чаще всего стараемся помочь детям, которые живут в регионах. В том числе в регионах, где мы работаем. Если, оказывая помощь, мы заботимся об авторитете компании, ее престиже — разве это плохо? Или вы скажете, что это уже расчет?

— Скажу. Ваш расчет работает на добро, по-моему, это правильный расчет. Вот вы подключились к нашей программе «Регистр против рака». Этот выбор продиктован тоже расчетом? Но какая тут выгода компании?

— Участие компании в таком проекте укрепляет ее авторитет. Расчет? Да. Но ведь мы уже знакомы с судьбами конкретных онкобольных детей Русфонда, так разве в этом нашем выборе эмоции не работали?

— Совет директоров компании принял решение поддержать программу создания национального регистра доноров костного мозга и в этом году. Значит ли это, что уже сделанным в сотрудничестве с Русфондом вы удовлетворены?

— Нас радует, что регистр создается с приоритетом эффективности, что даже на первом этапе, когда база данных еще мала, ваш подход дает плоды и уже проведены первые трансплантации. Потому компания решила нынче поддержать программу более масштабно: мы пожертвуем до 10 млн руб.

— Так все-таки принимаете на работу доброго или… ну, скажем, эффективного?

— Вообще-то говоря, доброта и расчет могут совмещаться в одном человеке. Это один мой ответ. А вот второй: я бы взял обоих. Пусть учат один другого, пусть заражают друг друга эмоциями и прагматизмом. Но если уж вы ставите вопрос так — или-или, то я предпочту доброго. Мне комфортнее быть в одной компании с хорошими людьми. Наверное, и вам тоже?

весь сюжет
rusfond.ru/**kolonka**

Деньги для Димы собраны

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

14 марта мы рассказали историю девятилетнего Димы Малышева из Санкт- Петербурга («Все люди братья», Виктор Костюковский). У мальчика острый миелобластный лейкоз, спасти его может только трансплантация костного мозга и сопровождающая терапия противоинфекционными препаратами. Рады сообщить: вся необходимая сумма на поиск неродственного донора и лекарства (1 932 331 руб.) собрана. Димины родители благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 14 марта 129 795 телезрителей «Первого канала», читателей „Ъ“, 38 региональных СМИ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (14 725 016 руб.) 9 больным детям. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Ее раны не заживают

Линнету Маркову спасет лечение в Германии

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

Девочке восемь лет. У нее буллезный эпидермолиз, «синдром бабочки» — слишком нежная кожа. На сгибах локтей, под мышками, между пальцев, во рту и всюду, где кожа плотно соприкасается с одеждой, каждый день появляются новые раны. А живет Линнета в Приморском крае. Ближайший город, где есть для Линнеты специальные перевязочные материалы,— Новосибирск, лететь полстраны. Ближайший город, где есть для Линнеты новые лекарства,— Москва. Ближайший город, где Линнету могут обследовать и подобрать ей индивидуальное лечение,— Фрайбург, Германия.

Зимой Линнета почти никогда не выходит из дома. Только по острой необходимости, например к врачу. Не выходит потому, что тяжелая зимняя одежда ранит ее кожу.

По утрам — осмотр и малая перевязка. Если девочка спала не ворочаясь, то на тех частях тела, которые ночью соприкасались друг с другом, образуются раны.

Потом завтрак — еда только жидкая. В лучшем случае — пюре. Но если за ночь во рту образовались новые раны, то пюре Линнета есть не может.

Потом рисование. Линнета очень любит, когда в художественном кружке ей дают задания. Потому что задания в художественном кружке всегда веселые. Что-нибудь про родную природу, про Новый год. Линнете нравятся эти задания, потому что они радостные, а девочка поклялась никогда не использовать в своих рисунках черную краску. Нельзя использовать черную краску. Нельзя позволять себе смотреть на мир мрачно. Один раз позволишь себе — и черная краска накроет тебя с головой.

Примерно в час дня, когда кончаются уроки в школе, к Линнете приходит учительница. У девочки домашнее обучение. Одна учительница учит всему: арифметике, чтению… У Линнеты каждый день четыре урока чтения и четыре урока арифметики. Урок длится десять минут. Потому что каждые десять минут девочке надо вставать и двигаться. Иначе образуются раны на тех частях тела, которые соприкасаются друг с другом.

В три часа приходит другая учительница и учит Линнету скайпу. Потому что интернет — это единственное у девочки окно в мир всю зиму. Потом опять рисование, ужин, вечерняя большая перевязка всего тела и сон.

Линнета ждет весну. В теплое время года ей можно гулять.

Когда наступает теплое время года, Линнета просит маму достать ей открытое летнее платье. Мама уговаривает Линнету одеться в длинные штаны и майку с длинными рукавами. Потому что руки у Линнеты забинтованы от плеч до кончиков пальцев. И ноги забинтованы от тазовых костей до лодыжек. Хорошо еще, что теперь время от времени у Линнеты бывают специальные мягкие бинты. Раньше бинты для Линнеты нарезали из старых простыней, потому что старые простыни мягкие и не режут кожу, как обычный бинт. Мама говорит: «Давай наденем что-нибудь с длинными рукавами». Но Линнета хочет открытое летнее платье.

Она выходит на улицу в летнем открытом платье, вся забинтованная под летним открытым платьем. И идет в парк. В парке дети качаются на качелях и катаются на каруселях. Линнета смотрит на них, понимает, что ничего этого ей нельзя, но рано или поздно говорит маме:

— Можно мне покататься?

— Ты же знаешь, что нет,— отвечает мама.— У тебя появятся новые раны. Тебе будет больно.

— Пусть появятся новые раны. Я не буду плакать. Я потерплю. Можно?

— Ты же знаешь, что нет.

Линнета никогда не использует в своих рисунках черную краску. Нельзя позволять себе смотреть на мир мрачно. Один раз позволишь — и черная краска накроет тебя с головой

Рано или поздно Линнета встречает кого-нибудь знакомого. Кого-нибудь из одноклассников, которых она видит только в теплое время года, потому что зимой по утрам дети ходят в школу, а вечером рано темнеет. Они радуются Линнете, и они уже знают, что с Линнетой нельзя бегать, нельзя возиться, нельзя кататься на велосипеде — нельзя ничего такого, от чего появляются новые раны. Им весело и без этого.

Рано или поздно к Линнете подходят какие-нибудь незнакомые девочка или мальчик. Этими новыми Линнетиными друзьями движет сочувствие. Они подходят спросить:

— Как тебя зовут?

— Линнета.

— Что с тобой случилось?

Линнета молчит.

— Ты опрокинула на себя кипяток?

Линнета молчит.

— У тебя дома был пожар? Ожоги?

Линнета встает и молча уходит домой. А старые Линнетины друзья объясняют новым Линнетиным друзьям, что случилось с Линнетой и почему нельзя задавать ей грустных вопросов.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛИННЕТЫ МАРКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 655 169 РУБ.

Врач-генетик Московского областного НИИ им. М. Ф. Владимирского Юлия Коталевская (Москва): «Линнета больна дистрофическим буллезным эпидермолизом. У нее срослись пальчики на руках, есть проблемы с желудочно-кишечным трактом, анемия, вторичный иммунодефицит. Ей требуется обследование и лечение в специализированной клинике. Это позволит улучшить качество жизни девочки».

Заведующая отделением дерматологии Центра буллезного эпидермолиза при Университетской клинике Леена Брукнер-Тудерман (Фрайбург, Германия): «Мы готовы принять Линнету, наши специалисты проведут полное обследование, разработают план лечения, научат родителей правильному уходу за девочкой».

Университетская клиника выставила счет на лечение Линнеты Марковой на €21 890, по сегодняшнему курсу — 1 115 169 руб. Наш партнер фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внесет 100 тыс. руб. Еще 360 тыс. руб. перечислили две компании, пожелавшие остаться неназванными. Не хватает 655 169 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Линнету Маркову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Линнеты — Натальи Викторовны Марковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Добро с кулаками

Записки бывшего рэкетира

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня наш специальный корреспондент ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что в юности многим хочется быть Робин Гудами и даже иногда удается — а потом люди взрослеют и перестают делать этот мир лучше.

Много лет назад, при советской власти, существовала так называемая шабашка. Студенты, аспиранты, отпускники и иные временно не работающие, или (хотя такого слова в русском языке еще не было) дауншифтеры, нанимались в какое-нибудь стройуправление и где-нибудь в глуши строили сарай, или склад, или коровник. Нанимались «по договору» — то есть не по советским скупым расценкам, а побогаче. Откуда щедрость? А скорость же, никакого КЗоТа, хоть по 12 часов работай без выходных, и никаких проверяющих, которые съедали большую часть сметы.

И вот как-то одна случайно сбившаяся бригада поехала в далекий район Московской области на некий строительный объект. Бригадиром был аспирант Вова, качок-очкарик под два метра. На стройке он редко появлялся, у него диссертация шла на полных парах. Ребята же пахали с утра до ночи.

Наконец объект созрел для сдачи, приехал Вова, пошептался с прорабом и сообщил своей команде, что акт подписан! И все вот-вот разбогатеют.

Прошла неделя, потом другая, Вова не подходил к телефону — и через месяц не подходил.

— А не найти ли его? — воскликнул единственный в ограбленной банде гуманитарий. Но технари, которые составляли большинство, сказали, что так не бывает, чтоб человек кинул, а его нашли и восстановили справедливость. И они уже смирились с потерей денег.

Гуманитарий задумался. И точно, даже названия института, где подвизался Вова, он не знал. Но попытка же еще не пытка, решил он и начал мотаться по всяким конторам... И Вова таки был найден! Он удивился тому, что его нашли, и с ходу выдал свою версию, что денег нету, его самого кинули. Гуманитарий, однако, повел себя как бы рэкетиром (хотя такого слова в советском языке тоже еще не было): намекнул на возможность проблем у аспиранта с ученым советом — молодому ученому не к лицу незаконное предпринимательство.

— Не ожидал от вас, ребята, такого коварства — товарища грабить,— грустно сказал Вова, доставая нетолстую пачку денег.

Гуманитарий привез деньги и раздал доли товарищам. После была большая пьянка под магнитофон.

Прошли годы, настала новая жизнь, с настоящими рэкетирами. Гуманитарий, посмотрев по ящику пару сюжетов, вспомнил молодость и с удивлением осознал, что вот же и он, строго говоря, был однажды в теме. Что он занимался бизнесом, уж каким ни есть, не совсем законным, и вовсе не обязан был делиться прибылью с товарищами, которые ушли от риска. Что он просто им подарил те деньги. Помог. Робин фактически Гуд, а?

Ему стало немного грустно оттого, что в юности он был таким вот чистым и наивным.

Вообще-то многие люди в молодости лучше, чем в зрелые годы.

полная версия
kommersant.ru/**11252;**
rusfond.ru/**svinarenko**

Из свежей почты

Ксюша Скотнова, 6 лет,
детский церебральный паралич,
требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Родилась Ксюша в срок. Вес, рост — все в норме. До полугода была не особо подвижной, но врачи говорили: скоро она и сидеть, и ходить начнет. Не начала. В полтора года диагноз ДЦП, спастический тетрапарез. Мы обследовались, лежали в психоневрологической больнице и реабилитационном центре, лечились в Трускавце. Постоянно занимаемся физкультурой и развитием интеллекта. Появились звуки и слоги. Ксюша уже сидит, пытается ползать, пить из чашки и ходит, держась за руки. А равновесия нет. Дочке надо видеть опору, иначе она теряется. Я слышала об успешном лечении ДЦП в Институте медтехнологий (ИМТ), но это слишком дорого для нас. Муж прапорщик, служит в войсковой части. Искренне надеюсь, что моя просьба о помощи будет услышана.
Елена Скотнова, Московская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо срочно начинать терапию, чтобы нормализовать Ксюше мышечный тонус, укрепить память и сформировать словарный запас».

Даня Потешкин, 9 месяцев,
деформация черепа,
требуется лечение. 180 тыс. руб.

На первом месяце жизни сына мы заметили, что его голова уплощена справа, а глаза расположены асимметрично. Педиатр посоветовала правильно укладывать малыша, а хирург и вовсе посмеялся над нашими тревогами. Но мы упорно обходили врачей. Диагноз неожиданный: родовая травма шейного позвонка, кривошея, поражение центральной нервной системы. Мы прошли все — от массажа до медикаментозного лечения. Даня сидит, ползает и ходит у опоры. Обратились к остеопату, но оказалось, что время, когда кости черепа были мягкими, упущено. Деформация угрожает потерей зрения и слуха, нарушениями речи. Форму черепа можно исправить специальным шлемом, но оплату нам не осилить. Муж наладчик на заводе, зарабатывает 15 тыс. руб.
Екатерина Потешкина, Пензенская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Дани позиционная затылочная плагиоцефалия. Коррекцию формы черепа можно осуществить ортопедическим ортезом (шлемом). По мере роста костей мы изготовим два-три шлема».

Дима Алпеев, 4 месяца, врожденная двусторонняя косолапость, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Дима наш третий сын, старшие — школьники. Муж водитель погрузчика в порту, я работала почтальоном, сейчас в декретном отпуске. Живем в половине неблагоустроенного дома с печным отоплением, вода и туалет на улице. С деньгами трудности, а начать лечение малыша надо прямо сейчас. Дима родился с сильно искривленными стопами. Он уже переворачивается, скоро начнет вставать. Мы консультировались у разных ортопедов, платных и бесплатных, и все рекомендуют лечиться по методу Понсети. А на это нужны большие деньги, их у нас попросту нет. Мы просим вашей помощи.
Татьяна Алпеева, Ленинградская область

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендиков (Ярославль): «Стопы Димы вывернуты в двух плоскостях. Если лечение методом Понсети начнем немедленно, полное выздоровление гарантировано».

Злата Трефилова, 3 года,
врожденный порок сердца,
спасет эндоваскулярная операция. 136 700 руб.
Внимание! Цена операции 186 700 руб.
Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.
Не хватает 136 700 руб.

Врачи роддома, обнаружив шумы в сердце Златы, успокаивали: это временные нарушения. Но и через год нарушения не исчезли. Злата все чаще болеет и не ходит в детсад, не играет с детьми. Ее мучают одышка и кашель, и она быстро устает. УЗИ показало ухудшение: открытый артериальный проток увеличивается с ростом ребенка, развиваются осложнения. Лечащий кардиолог отправил наши медицинские документы томским коллегам на обсуждение: есть ли возможность вылечить Злату щадяще, без рискованной полостной хирургии. Такая возможность есть, нас ждут в Томском кардиоцентре! Одно препятствие — мы не в силах оплатить операцию. И откладывать лечение нельзя. Просим вашей поддержки.
Любовь Трефилова, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Злате показано эндоваскулярное закрытие открытого артериального протока и коронаро-легочной фистулы окклюдерами».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 14.03.14—20.03.14

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **51**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **51**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **0**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite;** rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 38 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше $146,2 млн. В 2014 году (на 20 марта) собрано 305 299 333 руб., помощь получили 233 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС),
факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.